

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Russkaa proza vtoroj poloviny XX veka : vektor razvitia. Ucebnoe posobie - recenzja

Author: Justyna Tymieniecka-Suchanek

Citation style: Tymieniecka-Suchanek Justyna. (2014). Russkaa proza vtoroj poloviny XX veka : vektor razvitia. Ucebnoe posobie - recenzja. "Slavia Orientalis" (T. 68, Nr 3 (2014), s. 457-461).

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

А. И. Смирнова, РУССКАЯ ПРОЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ, Москва, издательство МГПУ, 2011, сс. 176.

Учебники по истории русской литературы всегда, а особенно в последнее время, пользуются у читателей в России большой популярностью и вызывают уважение к авторам этих публикаций¹. В Польше, к сожалению, учебники в какой-то степени обесцениваются, так как некоторые исследователи считают, что учебные пособия не достойны серьезной научной деятельности. Однако, написать хороший учебник, на наш взгляд, сложная задача. Работа над комплексным компендиумом по истории литературы или по одной эпохе в словесности требует от автора всестороннего интеллектуального кругозора, глубоких знаний и эрудиции, а также умения правильно отобрать нужный материал. Все эти черты присущи одному из выдающихся современных российских ученых – Альфии Смирновой. Научные труды этого историка и преподавателя русской литературы отличаются высоким профессиональным уровнем применяемой методологии, умением трактовать разнообразный объемный материал в синтезирующей форме, верностью интерпретации литературного текста. Кто читал первую книгу Смирновой, сразу обратил внимание на то, что ее характеризует стремление к точности и последовательности.

Рецензируемое нами учебное пособие Смирновой *Русская проза второй половины XX века: вектор развития* даст польскому читателю адекватное и достоверное представление о своеобразии и направлениях в развитии современной русской литературы второй половины XX века. Пособие адресовано студентам-филологам, магистрантам и аспирантам, а также преподавателям и учителям русской литературы в вузе и в школе. Автор книги – Альфия Исламовна Смирнова – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и фольклора Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета. Она автор свыше 200 работ о русской литературе XX в., опубликованных по проблемам философии, поэтики и мифопоэтики. Смирнова опубликовала такие основные работы, как *Человек и природа в прозе 70-х годов: Учебно-методическое пособие* (Волгоград, 1990), *„Не то, что мните вы, природа...“: русская натурфилософская проза 1960-х–80-х годов* (Волгоград, 1995), *Русская натурфилософская проза второй половины XX века* (Москва, 2009), а под ее общей редакцией вышла в свет монография *Литература русского зарубежья (1920–1990)* (Москва, 2006), рецензию на которую написала И. Мянговска („Slavia Orientalis” 2006, nr 2).

¹ *Русская литература XIX–XX веков. Учебное пособие для поступающих в вузы в двух томах.* Ред. Б.С. Бугров, М.М. Голубков. Москва 2011. Дальше цитирую по этому изданию (страница в скобках).

Смирнову в Польше хорошо знают и оценивают должным образом. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает также предпоследняя перечисленная нами книга, в которой русская натурфилософская проза представлена как самостоятельное идейно-эстетическое явление в истории литературы второго пятидесятилетия XX в., отличающегося свойствами в трех сферах: философии природы, мифологии природы и эстетики природы.

Учебник Смирновой *Русская проза второй половины XX века: вектор развития*, в котором описаны закономерности и открытия в русской художественной прозе второй половины XX в. – начала XXI в., состоит из введения, двух главных частей, заключения, литературы и четырех приложений. Во введении Смирнова справедливо подчеркивает, что изучение современной литературы «одна из актуальных задач, стоящих не только перед специалистами-литературоведами, преподавателями литературы, но и студентами [...]»². Автор обращает внимание на неоднозначность определения «современная литература», а также объясняет, что такое периодизация и в чем состоит различие между понятиями «история литературы» и «литературный процесс». Надо подчеркнуть, что Смирнова абсолютно права в том, что в своих работах она не использует плеоназма «историко-литературный процесс»³, которым злоупотребляют не только русские, но и польские исследователи⁴. Хотя Смирнова, говоря откровенно, ссылается на Н. Лейдермана и М. Липовецкого, а они в своем научном труде применяют понятия «историко-литературный процесс» или «история-процесс»⁵ и не воспринимают их критически. Этой ссылкой исследовательница доказывает, что при изучении истории русской литературы необходимо применять кроме дескриптивного, эволюционный подход, ориентированный «на выявление в хронологическом потоке литературы тех тенденций и закономерностей, которые характеризуют существо литературы изучаемого времени и определяют направление и динамику художественного развития»⁶.

Первая часть учебного пособия *Особенности литературного процесса 1950-х – начала 1980-х годов* вводит читателя в хронологический круг пробле-

² А.И. Смирнова, *Русская проза второй половины XX века: вектор развития. Учебное пособие*. Москва 2011, с. 4.

³ См. <http://dist-tutor.info/mod/book/view.php?id=41663> [20.03.2014].

⁴ Выдающийся польский теоретик литературы – Генрик Маркевич, имя которого хорошо известно в России, – справедливо подчеркивает, что термин «литературный процесс» в 30-е гг. прошлого века ввели марксисты. Он критикует употребление некоторыми польскими литературоведами понятия «историко-литературный процесс», так как слово «процесс» включает в себе историческую тенденцию. Н. Markiewicz: *Nietożliwa, ale niezbędna*. „Teksty Drugie” 2011, nr 1/2, s. 355.

⁵ Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий, *Современная русская литература: в трех книгах*. Москва 2001, Кн. 1, с. 7. За: А.И. Смирнова, *Русская проза...*, с. 5.

⁶ А.И. Смирнова, *Русская проза...*, с. 5.

матики шести глав: *Проза «оттепели» (1953–1968), Семидесятые – первая половина восьмидесятых годов (1968–1985), Деревенская проза, Натурфилософская проза, Военная проза, «Лагерная» проза.* Самой интересной является четвертая глава, так как Автор крупный специалист по философии природы в русской литературе, занимающийся ею уже с 90-х гг⁷. Вклад А.И. Смирновой в изучение данной проблемы подтверждается упомянутой нами выше монографией *Русская натурфилософская проза...* Стоит подчеркнуть, что Смирнова во всех главах применяет необходимый и полезный (особенно для студентов) прием, заключающийся в том, что на фоне обобщенных рассуждений анализирует один, два или три текста. Выбранное для подробной интерпретации литературное произведение является экзemplификацией теоретического синтеза, т.е. изменения в литературе она раскрывает на конкретных примерах. Итак, особое внимание в первой части уделяется произведениям: Василия Белова (*Привычное дело*), Валентина Распутина (*Последний срок, Прощание с Матерой*), Василия Шукшина (рассказы, напр. *Алеша Бесконвойный, Срезал, Как помирал старик*), Виктора Астафьева (*Царь-рыба*), Чингиза Айтматова (*И дольше века длится день*), Константина Воробьева (*Убиты под Москвой*), Вячеслава Кондратьева (*Сашка*), Евгения Носова (*Усвятские шлемоносцы*), Василия Гроссмана (*Жизнь и судьба*), Варлама Шаламова (*Колымские рассказы*), Александра Солженицына (*Один день Ивана Денисовича, Архипелаг ГУЛАГ*) и Юрия Домбровского (*Факультет ненужных вещей*).

Вторая часть учебника *Русская проза конца XX – начала XXI века (1986–2000)* состоит из четырех глав: *Культурная ситуация 1986–1991 годов: формирование новой модели литературы, Эволюция реалистической традиции* (с двумя подразделами: «Традиционная» проза и *Условно-метафорическая проза*), «Синтетический реализм» (с тремя подразделами: «Другая проза», «Новый реализм», *Метафизический реализм*) и последняя глава *Постмодернизм*. В этой части – самой оригинальной – исследователь сталкивается с непростой задачей, т.к. пытается определить характер постмодернизма и пост-постмодернизма, указывает самые новые явления в прозе XXI века, пришедшие на смену „пост“, а именно две ориентации: с префиксом „прото“ (обозначение открытости и непредрежденности будущего) и „транс“ (установка преемственности с прошлым). Автор отражает процесс формирования модели русской прозы нынешнего перелома веков – новой напряженной модели, отличающейся такими бинарными оппозициями, как: постмодернизм – реализм, соц-арт – соцреализм, натурализм – неосимволизм, авангардизм – традицион-

⁷ См. А.И. Смирнова, *Натурфилософская проза как специфическое художественное явление литературного процесса 1960-1980-х годов*. В: *Тема природы в художественной литературе. Материалы Всероссийской научной конференции (20-23 ноября 1995г.)*. Сыктывкар 1995, с. 74–75.

ность, элитарная литература – массовая и т.д. Книга Смирновой указывает на многообразие прозы «нового реализма» с его направлениями (интеллектуальным, «бытийственным», сентиментальным, «фантазийным»), а также течениями постреализма (с. 124–126). Во второй части Смирнова сосредоточивается на наиболее репрезентативных произведениях: *Печальный детектив* Виктора Астафьева, *Фетисыч* Бориса Екимова, *Отец-Лес* Анатолия Кима, *Последняя пастораль* Алеся Адамовича, *Пирамида* Леонида Леонова, *Блуждающее время* Юрия Мамлеева, *Стрекоза, увеличенная до размеров собаки* Ольги Славниковой и *Голова Гоголя* Анатолия Королева.

Можно допустить, что отбор произведений для подробного обсуждения был сложным, особенно в литературе перелома XIX и XX вв. Надо было не только указать характерные особенности процесса в современной русской литературе, т.е. литературе последних 15 лет, но и определить писателей, формирующих интеллектуальный образ эпохи, создающих направления и выработывающих своеобразный стиль. Кроме хорошо известных в Польше писателей (напр. Н. Сакур, Л. Улицкой, В. Пелевина, Т. Толстой, В. Войновича), речь идет о совсем новых для наших читателей именах (Ю. Буйды, А. Азольского, О. Славниковой и др.)

В конце учебника Смирновой находится библиография, в которой учитываются лишь русские источники. Жаль, что в этом списке литературы отсутствуют польские учебные пособия и монографии, авторы которых поднимают важные вопросы, напр. о модели «другой литературы»⁸ или о сетевой литературе⁹. Кроме того, тут помещаются четыре приложения: первое содержит перечень публикаций произведений прозы (1986–2000), второе – перечень премий 1990-х гг. за литературные произведения, третье – перечень современных литературно-художественных и литературоведческих журналов, а последнее – перечень избранных интернет-ресурсов по русской литературе.

В целом учебник Смирновой – это сжатый и конкретный по своему содержанию «путеводитель» по русской литературе последних десятилетий, который содержит важный фактографический материал, интересные наблюдения, а также вдохновляющие рассуждения и выводы. Альфия Смирнова констатирует: «*Вектор развития* русской прозы конца прошлого столетия определяется „расширением” ее пространственных пределов, включением в литературный процесс новых пластов – прозы андеграунда и „возвращенной” литературы (эмигрантской и внутрироссийской – оппозиционной). На рубеже 1980-х – 1990-х годов формируется новая модель литературы – литературы,

⁸ A. Skotnicka, *Model prozy „innej” w literaturze rosyjskiej po 1985 roku*, Wrocław 2001, сс. 225.

⁹ A. Wołodźko-Butkiewicz, *Od pieriestrojki do laboratoriów netliteratury. Przemiany we współczesnej prozie rosyjskiej*. Warszawa 2004.

которая определяет сегодняшний ее облик» (с. 158). Причем она прекрасно знает, что в настоящее время объективное осмысление современной русской прозы, а главным образом литературы в целом, невозможно. Историкам литературы и критикам с этим огромным, сложным, неоднородным и противоречивым материалом литературы второй половины XX в., в котором сосуществует несколько тенденций, предстоит разобраться лишь в будущем.

Justyna Tymieniecka-Suchanek